Наконец я смог сесть. Я обхватила пальцами керамическую кофейную чашку, чувствуя, как тепло распространяется по моим пальцам. Я вздохнула и улыбнулась, наслаждаясь тем, как оно каким-то образом распространяется по мне. Мои глаза закрылись, и я почти вошла в одно из тех странных состояний дзен, когда все отгорожено от мира и все внутренне спокойно. Ну, я был почти там, пока не услышал "Доктор Гамильтон!" откуда-то сзади меня.

Я оглянулась и стала всматриваться в лица, пока не увидела взволнованные глаза над милой улыбкой и восторженно машущую руку. Дженнифер. . нет. . Джени. Джессика! Это ее имя. Мой мозг работал сверхурочно, пытаясь вспомнить, откуда я ее знал, где и при каких обстоятельствах. . и не подвел ли я ее. Ну, скорее всего, она бы не улыбалась и не махала рукой, если бы провалила мой урок. Ну, если только она не увлекается подобными вещами.

Нет, я помню. ОЧЕНЬ хорошая ученица. Все сдавала на три недели раньше срока. Всегда образцово-показательная. Она сидела в первом ряду класса, чуть наклонившись вперед, как будто зависела от каждого моего слова. Я уверена, что я не настолько очаровательна. Думаю, она просто так запрограммирована.

Я улыбнулся и помахал ей в ответ. Как будто это было приглашение, которое она искала, молодая брюнетка в... что это? ...что-то вроде берета... пробиралась через столы и стулья, расставленные, похоже, без особого размышления о порядке, к тому месту, где я сидел. Отличная работа на полосе препятствий, Джесс.

"Доктор Гамильтон, я так рада вас видеть!" начала она. Обожаю молодой энтузиазм. Я улыбнулся и протянул руку, чтобы пожать ее: "Я тоже рад тебя видеть, Джессика". Я надеялся, что все правильно запомнил. Она проигнорировала мою руку и с энтузиазмом наклонилась, чтобы обнять меня на моем месте. Моя протянутая рука оказалась на ее боку, пальцы уперлись в мягкую ткань ее пальто. Мои мысли метались около секунды, но потом я вспомнил, что мне уже за сорок, а ей точно не за сорок.

Не поймите меня неправильно, никто не любит теплые объятия красивых женщин больше, чем я, но это выбило меня из колеи. Я стараюсь избегать всего подобного, пока студенты остаются моими студентами. Я редко принимаю приглашения в друзья на Facebook, пока студенты не закончат учебу, а к тому времени они обычно забывают обо мне. Джессика вышла из роли студентки, поэтому казалось, что мы ведем тонкие молчаливые переговоры о том, как нам следует вести себя по отношению друг к другу. По крайней мере, так было. Она просто с энтузиазмом обнимала меня. Что мне, кстати, очень нравилось. Наконец она отпустила меня и встала передо мной, ее улыбающиеся зеленые глаза не отрывались от моих.

Я прочистил горло, пытаясь прийти в себя после неожиданного объятия. "Сколько прошло, три семестра?" Она на мгновение наклонила голову, прикусив нижнюю губу, ее глаза сосредоточились ни на чем перед собой, пока она мысленно отмеряла время. Боже, это довольно очаровательно. Наконец, она покачала головой и улыбнулась, подняв четыре пальца. Она как бы двигалась взад-вперед на своих ногах, держа перед собой кружку.

Я пожал плечами из-за того, что не совсем правильно определил годы, и немного посидел, обдумывая, как все это будет происходить. Должен ли я пригласить ее присесть? Или просто

продолжить непринужденную беседу, пока она стоит? Большинство моих студентов заканчивают учебу и оказываются в других местах, продолжая жить дальше. Джессика была аномалией, так как, очевидно, оставалась местной. У меня не было прецедентов, поэтому я была в растерянности. В конце концов, после долгих внутренних терзаний я решила поступить вежливо (или, по крайней мере, так, как была бы рада моя бабушка) и махнула рукой перед собой, предлагая место за столом: "Не хотите присоединиться ко мне? Я бы с удовольствием послушала о том, как идут дела".

Она снова улыбнулась своей победной восторженной улыбкой и кивнула, поставив чашку на стол и сняв розовое пальто. Она быстро опустилась в кресло. Разве она делает что-то медленно? Затем она сняла свою шляпку... определенно берет. ... и немного расчесала пальцами волосы, чтобы придать им нужный вид. Она заправила несколько прядей волос с левой стороны за ухо, наконец, устремив на меня взгляд своих зеленых глаз, теперь все выглядело именно так, как она хотела.

Я наблюдал за всем этим как завороженный. Как будто она выполняла какую-то систему, какой-то процесс. Она двигалась так, как будто точно знала, каким будет следующий шаг, как будто каждый раз делала это одинаково. Подождите, еще один шаг в ее плане: она подняла кружку, переплела пальцы, обхватив ее руками, и наконец сделала глоток дымящегося напитка. Чай? Я чувствую запах горячего чая. Ее глаза ненадолго закрылись, пока она наслаждалась вкусом, или теплом, или и тем, и другим. Это удовлетворение, возможно, даже ее собственный момент дзен. Теперь она выглядела готовой к продолжению. Теперь я хорошо помню Джесс. Я не мог не улыбнуться, наблюдая за этим танцем. Захватывающе.

Джесс была девушкой, которая прыгала везде, куда бы она ни пошла. И я не говорю о том извращенном виде подпрыгивания, о котором вы могли бы сразу подумать. Нет. Она всегда двигалась. И быстро. С каким-то счастливым шагом. Она всех обнимала. Она все время улыбалась. Она носила яркую одежду, которая соответствовала ее яркому выражению лица. И ее счастье было заразительным. И я почувствовала, как от меня распространяется тепло, так как я, очевидно, тоже заразилась им. Я молча поблагодарила Джесс.

"Ну, как проходит семестр?" Она улыбалась, пока говорила. Ее безупречные зубы сверкали, волосы идеально обрамляли лицо, длинные волнистые локоны слоями ложились каскадом. Ее кожа была такой светлой и так контрастировала с ее чуть более темными волосами. Как фарфор. Ну, не совсем, скорее, кремовая мягкость. Она молода. Вы - нет. Иногда мне нужна была такая проверка реальности. "Очень хорошо. Курс тот же, что и обычно".

Она так внимательно слушала, пока я вкратце рассказывал о своих курсах. Ее брови приподнялись, чтобы показать, что она слушает. "Ну, почти как обычно", - продолжил я. "В этом семестре у меня нет таких студентов, как вы", - добавил я, слегка подмигнув ей.

Она рассмеялась: "Я знаю, я была горсткой! Всегда нужно было знать каждую деталь каждого ожидания в первые два дня занятий!". Затем она улыбнулась: "Наверное, мне стоит извиниться!". Ее глаза снова сверкали.

Я могу играть в эту игру. Я не уверен, что она искала комплимент, но я был не против его

сделать. "Пожалуйста! Ты была одной из моих лучших". Я откинулся назад и сделал глоток, воспользовавшись паузой.

"Знаете, мы совершенно противоположны. Я удивлен, что ты не сошла с ума от моего спокойного отношения ко всему". Я пожал плечами, наблюдая за выражением ее лица. На самом деле мне всегда было интересно, как мои типичные студенты типа А справляются с моим особым стилем преподавания. Честно говоря, я представляла, что они втайне проклинают мое имя.

Она сделала паузу на мгновение, используя потягивание чая в качестве оправдания. "Я думаю, что вы были хороши для меня", - сказала она мягко. Я вдруг почувствовал естественную реакцию дискомфорта. Извращенному старику не нужно слышать такие комплиментарные (и потенциально наполненные двойным смыслом) слова. Мое воображение прекрасно справляется и без таких подсказок. Я почувствовал необходимость переключить разговор.

"Ну, так чем ты занимался? Наверняка, окончив школу, ты не хочешь просто обсуждать колледж". Я улыбнулся, пытаясь немного пошутить. Ее глаза странно перестали улыбаться. Хороший ход, Стивен. Она прочистила горло, аккуратно поставив чай на место. Ее настроение быстро изменилось.

"У меня сейчас что-то между делами". Видимо, я не знаю, когда нужно заткнуться. "О? Так вы подали заявление на работу?"

Она кивнула и заставила себя улыбнуться. "Никто не нанимает учителей в это время года. Возможно, они начнут искать таких, как я, весной".

Я сочувственно кивнул. "Я уверена, что так и будет", - предложила я и улыбнулась. Я была там и делала это. Несколько раз. "Значит, у вас есть что-то, что поможет вам продержаться до этого времени?"

Она снова кивнула, все еще не выходя из состояния легкого уныния, в которое я ее вогнал. Мне действительно нужно быть немного более интуитивным. "Я работаю официанткой. Платят не очень много, но хоть какие-то деньги".

И тут случилось немыслимое. Я увидел, что ее глаза слегка заслезились. Она отчаянно пыталась сдержать слезы. Она увидела, что я смотрю на нее, и тут же опустила глаза. Хотя я больше не мог видеть ее глаза, я видел, как ее плечи немного опустились, и услышал сопение, когда она пыталась прийти в себя.

"Мне очень жаль, Джесс. Есть ли. ... эм... могу ли я помочь... .с... как...?" Я спотыкался на любых связанных словах, быстро схватив салфетку, чтобы протянуть ей. Она подняла глаза и заставила себя улыбнуться, взяв салфетку. Она осторожно промокнула уголки глаз, чтобы не размазать макияж, я полагаю.

"Мне очень жаль, доктор Гамильтон. Я не хотела все испортить. Просто тяжело без нормальной работы. Все стало... трудным... но я не собираюсь беспокоить вас этим". Она сказала это больше для собственного наставления, чем для меня. Она натянула фальшивую улыбку и кивнула сама себе, как будто была полна решимости двигаться дальше. Очевидно, я не была готова двигаться дальше.

"Джесс, это совсем не беспокоит. Что я могу сделать?" Я почувствовала легкое отчаяние. Много лет назад я обнаружила, что когда мои студенты, особенно девушки, приходили ко мне в кабинет и разбивались, я была практически в их власти. Видеть плачущую молодую женщину убивало меня. Хочешь пятерку? Получишь!!! Хочешь отсрочку на два месяца по проекту? Нет проблем! Хочешь, я приду и подстригу твой газон? В какое время??! И вот Джесс сдерживает слезы, а я немедленно перехожу в режим "помоги, чтобы она перестала плакать у меня на глазах".

Она слегка саркастически рассмеялась и сказала, как бы между прочим: "Ну, если только у тебя нет менее дорогой квартиры, которая пустует, тогда, боюсь, ты действительно не сможешь". Но затем она попыталась смягчить сарказм: "Но спасибо вам большое, доктор Х., за беспокойство. Со мной все будет в порядке!"

"Вы не можете позволить себе аренду квартиры?" Она только кивнула. Но потом снова добавила: "Но я все улажу. Не беспокойтесь!" Маска храбрости на лице и вынужденная улыбка, чтобы скрыть слезы. Я оценил ее старания, но я мог это понять. Может быть, я не обладаю интуицией, но я мог легко прочитать это.

Так, мой разум начал прорабатывать это, пока я делал паузу, чтобы глотнуть. После того, как Диана... ушла... я переехал в небольшую квартиру в центре города. Мне вообще нравилось быть одному, но у меня была вторая спальня. Могу ли я попросить ее снимать у меня квартиру? Это было бы странно? Не буду ли я выглядеть жутко, если затрону эту тему? Мне нравилась Джесс. Мне бы не хотелось, чтобы ее мнение обо мне упало, и она подумала, что я какой-то старый больной извращенец. А потом возникнет вопрос о том, что она распространит это мнение по всем социальным сетям. Если она взбесится от такого предположения, я быстро приобрету довольно сомнительную репутацию.

По-видимому, то, что я все обдумываю, довольно очевидно, так как у нее было такое выражение лица, будто она пытается меня разгадать. Она очень внимательно наблюдала за мной, похоже, раздумывая, стоит ли прерывать мои слишком сосредоточенные размышления. Я прервал ее за нее. "Хорошо, Джесс, я просто скажу это. Подожди, нет, не скажу. Я сделаю оговорку, а потом скажу вот что".

Она выглядела смущенной. Это нормально, я тоже так себя чувствовала.

"Ты можешь абсолютно точно сказать "нет". Ты не причинишь мне никакого вреда. Но я не могу сидеть сложа руки и позволять тебе страдать. И все такое... " (да, я красноречив, когда нервничаю) "Если вам это неприятно, я пойму. Честно говоря, это немного странно и не то, что я обычно рассматриваю. Для ясности, я никогда раньше не предлагал это в каком-либо качестве кому-либо другому. Но вы не должны понимать это так, что я... эм... ну, я не хочу,

чтобы вы испытывали дискомфорт, понимаете?"

Она выглядела невероятно смущенной. Ее рука легла поверх моей, как бы привлекая мое внимание: "Мне очень жаль, доктор Гамильтон, но я вас не понимаю. В чем я могу вам отказать?"

Я вдохнул, а затем выдохнул: "Ну, у меня есть дополнительная спальня в моем лофте..." Я позволил словам оборваться, но потом подумал об этом, так как увидел, что она начала хмуриться, и быстро добавил: "...и вы всегда можете арендовать ее у меня, пока не встанете на ноги. Никакого давления!" Я использовал универсальное движение "руки вверх". "Просто у меня есть место, знаешь ли. ...и ... " И затем я снова прервался, наблюдая за тем, как колеса, казалось, начали поворачиваться для нее.

Теперь я очень внимательно отношусь к тому, как я представляюсь своим ученикам. Обычно я преподаю в основном молодым женщинам, так как мои курсы связаны с начальным образованием, поэтому я очень осторожна. В этот момент я почувствовала огромную панику, поскольку перелезла через забор, отделяющий профессиональное от личного. Но потом я подумала, что она больше не моя ученица. И, черт возьми, я вдвое старше ее, так что не похоже, чтобы она когда-либо рассматривала что-то большее, чем просто отношения арендатора и арендодателя.

"Доктор Гамильтон, вы так мило предлагаете, но вы не должны этого делать", - она снова расплакалась. Почему она снова разрыдалась??! Господи, я думал, что мое решение остановит все эти слезы. Думай быстрее, Лейн! "Джесс, комната и общая ванная, кухня и гостиная. Это ничем не отличается от другой квартиры. И я хочу помочь. Может, ты сможешь иногда помогать готовить или еще что-нибудь... . " Мои слова снова оборвались, так как я не была уверена, что это дошло до нее. Боже, как я ненавижу видеть эту девушку плачущей. Пожалуйста, заставьте ее остановиться.

Ей пришлось серьезно вытереть слезы и немного высморкаться, используя салфетку на столе. Она даже сделала так, чтобы это выглядело прилично. А потом она вздохнула, как будто задержала дыхание на некоторое время. "Сколько?" тихо спросила она. Я думаю, что это было не из-за гордости. Просто она была такой дружной девочкой, и это, должно быть, было для нее новой территорией. Мое сердце разрывалось от боли. Ради Бога, скажи "да", Джесс!

"Мне все равно. Что разумно? Что ты можешь себе позволить?" Я пытался оставаться на стороне поддержки, а не быть жутким старым парнем, который пытается заставить красивую девушку сказать "да", чтобы она жила с ним в одной квартире.

"Эм..." подумала она. Это хороший знак. "Я зарабатываю около 800 долларов в месяц". Она говорила почти шепотом. Она явно была очень смущена. Я знаю, что не мог дать ей это бесплатно. Она бы вообще не взяла. Я был бы не против отдать его ей, поскольку деньги не имеют никакого значения. Но она бы ни за что не согласилась. Ей нужно было знать, что она вносит свой вклад. Она была хорошей девочкой. Хорошие девочки выполняют свою часть работы.

"Как насчет 200 долларов в месяц, и ты будешь помогать убирать, готовить и стирать?". Она кивнула и даже слегка улыбнулась. "Конечно, тебе, наверное, стоит проверить условия проживания, прежде чем соглашаться", - улыбнулся я. Она подняла брови с выражением "я должна быть обеспокоена".

++++++++++++

У Джесс было не так много вещей, когда она переехала в тот понедельник. Только одежда, несколько книг, ноутбук и небольшая коробка с памятными вещами, такими как фотографии в рамке и тому подобное. Очевидно, она снимала жилье в меблированном комплексе, так что все было предоставлено. А теперь она переезжала в роскошно обставленную квартиру сорокалетнего холостяка! Да, можно сказать, что она была функциональной.

В свободной комнате стоял мой стол и компьютер, но я мог переставить компьютер в другое место. А кровать была просто односпальной, которая больше не нужна была моему брату. Я не оставил много мебели из своего предыдущего дома. Я не могла. Это было слишком тяжело.

Она быстро обустроилась, приведя все в надлежащий вид. Ей приглянулся унылый комплект из одеяла и простыни на ее кровати, и я настояла на том, чтобы мы пошли и купили новый комплект. Она протестовала, но я сказал ей, что его все равно нужно заменить. То, что у меня снова появился женский взгляд, было очень кстати. Все стало, мягко говоря, скучновато. Мне нравилось, что в моей жизни есть цвет. Джесс была цветом.

Как только постельное белье и плед были заменены, а комната приведена в порядок, она сразу же отправилась на кухню. Она попросила меня провести полный тур, чтобы убедиться, что она знает, где что находится. Там было не так много, так что это было сделано довольно быстро. Готовить на одного - это и грустно, и не всегда разумно, поэтому я исходил из того, что проще всего. Думаю, она с нетерпением ждала готовки, и по тому, как она подходила ко всему в те первые дни, я понял, что она была полна решимости заработать себе на жизнь. В первые несколько часов она даже убралась в ванной, хотя я уверен, что это было в ее собственных интересах.

Наш распорядок дня в первую неделю стал довольно предсказуемым. С Джесс все может стать довольно предсказуемым. Я слышал, как она вставала в 6:00 утра каждый день, что было для меня сигналом перевернуться и лечь спать. Она выходила на пробежку в парк рядом со зданием примерно на полчаса, прыгала в душ и одевалась к 7:00 утра. Затем она занималась поиском работы до 8:30, готовила завтрак, приводила себя в порядок, а затем одевалась на работу. Она оставляла приготовленный завтрак для меня в микроволновой печи, чтобы я разогрел его, и в течение трех дней ела блины с беконом, затем яйца с колбасой и, наконец, бутерброд с яйцами, сыром и ветчиной. В ту первую неделю, учитывая только завтрак, я ел лучше всего за год.

Она всегда возвращалась в 16:00, так как делала обеденную смену, помогала готовить ужин, а потом всегда старалась убраться. Моя философия заключалась в том, что тот, кто готовит, должен подбадривать другого, пока он или она убирает. В первую неделю она спорила со мной каждый вечер. Я победил в этом споре. Это была одна из немногих побед с ней. Назовем ее

решительной. Потом мы болтались до 22:00, занимаясь своими делами или смотря что-нибудь, а затем отправлялись спать. Как по часам.

Она начала пересматривать старый сериал на Netflix под названием "Чак". Она никогда его не смотрела, и я предложила его, так как думала, что ей нужно немного смеха в жизни. Думаю, я действительно угадал с идеей, поскольку она хихикала около двух часов подряд. Романтическое напряжение в сериале, похоже, тоже было для нее приятным штрихом.

К пятнице, казалось, все было готово. Ну, почти. Я только что вернулся в свою комнату из ванной (см. график Джесс выше, 10:00 плюс) и раздевался, когда услышал тоненький голосок. Я остановилась рядом с кроватью с руками, готовыми откинуть простыню и одеяло, прислушиваясь. И тут это повторилось. Это была Джесс, но она не произносила слов. Скорее... стоны. Я надеялся, что с ней все в порядке, поэтому просто прислушался, готовый пойти в ее комнату, постучать в дверь и проверить ее. Хорошо, что я подождал, прежде чем сделать это.

Стоны становились все более частыми и громкими. Интересно, что они достигали пика, а затем немного затихали, как будто она осознавала, что становится громкой, и пыталась это контролировать. Не нужно было быть доктором наук, чтобы понять, что происходит. Рядом точно не было никакой боли.

Если бы я хотел не показаться жутким и извращенцем, я бы просто включил музыку или что-то еще, чтобы дать ей возможность побыть наедине. Но дело было в том, что это была Джесс! И она доставляла себе удовольствие! Святые угодники, это очень сексуально. Я не был так возбужден уже... ну, очень давно. Конечно, на том этапе жизни я мог легко возбудиться. Но, скажем так, я не был так мгновенно возбужден уже довольно давно.

И меня можно простить за то, что я был очарован этим. Давайте проведем инвентаризацию. Я - парень. А она красива и находится рядом. Логика работает.

Я действительно не мог удержаться от того, чтобы позволить своему разуму блуждать, представляя ее лежащей на кровати. Использовала ли она свои пальцы? Или ей что-то помогало? И была ли она полностью обнажена или только частично? Без дна было бы очень сексуально. В этот момент какая-то часть моего тела начала реагировать, и тогда я почувствовал себя грязным стариком. Но я не мог перестать думать об этом. Не сейчас, пока я мог слышать ее. Если я буду слушать и наслаждаться своим маленьким моментом извращения, но потом буду относиться к ней с уважением завтра, когда увижу ее в следующий раз, то все будет хорошо. Такова была моя логика, и я определенно придерживался ее.

http://erolate.com/book/2648/62670